

А. В. Морохин

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, ИРИ РАН, Москва, Россия. alexmorohin@yandex.ru

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИДВОРНОГО ВРАЧА Д. ГАДЕНА В 1681–1682 гг.

Статья посвящена изучению вопроса о деятельности придворного медика Д. Гадена в 1681–1682 гг. На основании корпуса впервые вводимых в научный оборот документальных материалов исследуется сюжет о возвращении врача к лечению царя Федора Алексеевича в 1681 г., рассматриваются сюжеты, связанные с медицинским обслуживанием членов царской семьи в указанный хронологический период. Все эти данные во многом объясняют причины гибели Гадена в ходе майского восстания 1682 г.

Ключевые слова: придворная медицина, царская семья, Гаден, Федор Алексеевич, Аптекарский приказ

Биография придворного медика Д. Гадена уже неоднократно обращала на себя внимание исследователей. Даниил Гаден (в источниках он именуется по-разному: Фунгаданов, Фунгавин, Жидовинов), уроженец города Бреславля и сын итальянского врача-еврея, попал в плен в 1656 г. во время русско-польской войны 1654–1667 гг. и в 1657 г. был принят цирюльником на царскую службу, а уже с 1659 г. служил лекарем в Аптекарском приказе, где сделал успешную карьеру, которая быстро пошла вверх после того, как врач в 1667 г. перешел в православие и получил новое имя – Степан, или Стефан. В том же 1667 г. он получил звание «поддоктора», а в 1672 г. был назначен доктором, не имея при этом диплома [Берхин; Галанов 1995; Думшат; Фельдман; Dumschat, S. 161–162, 486–487, 535–539, 611–613]¹. Гаден был одним из главных лечащих врачей царя Алексея Михайловича и активно участвовал в лечении других членов правящей династии. Опала руководителя Аптекарского приказа, влиятельного боярина А. С. Матвеева, с которым медик был близок, сказалась и на положении Гадена, который уже 18 февраля 1676 г. получил приказ к новому царю Федору Алексеевичу «в хоромы не ходить». При этом врач сохранил право составления рецептов для больного государя и продолжал оказывать медицинскую помощь другим родственникам Федора Алексеевича. Положение Гадена изменилось в начале 1680-х гг., когда медик вновь получил доступ к царю и оставался одним из лечащих врачей Федора Алексеевича вплоть до его кончины в апреле 1682 г. Данный факт, вкупе с доверительными отношениями доктора с боярином А. С. Матвеевым, вернувшимся из ссылки той же весной, во многом способствовал гибели медика в ходе майского восстания стрельцов 1682 г. Ранее нами было высказано предположение, что возвращение Гадена к более активной деятельности в качестве придворного медика и, в частности, к участию в лечении царя произошло после кончины в конце 1680 г. другого влиятельного врача – доктора А. М. Энгельгардта [Морохин]. Между тем ряд ранее неизвестных источников – документов Аптекарского приказа – позволяет высказать ряд новых суждений по этому вопросу и реконструировать деятельность Гадена в качестве царского врача в 1681 – начале 1682 г.

Как известно, Федор Алексеевич страдал «цинготной скорбью» [Архив, с. 43; Рождение империи, с. 363], и здоровье самодержца на протяжении всех шести с небольшим лет его царствования чередовалось то с ухудшением самочувствия, приковывавшего государя к постели, то с явным улучшением состояния, позволявшим ему совершать богомольные поездки по монастырям. К началу 1681 г. источники отмечают новое ухудшение здоровья царя. Уже 6 января 1681 г. Федору Алексеевичу «составляно лекарство по росписи дохтура Степана

¹ Сведения о происхождении медика содержатся в его «расспросных речах» (см.: ОПИ ГИМ. Ф. 375 (Лечебное дело в России). Оп. 1. № 3. Л. 5–6; РГАДА. Ф. 143 (Аптекарский приказ, г. Москва). Оп. 2. Д. 987. Л. 1–4.

Фунгаданова»². Сохранившаяся документация Аптекарского приказа также не дает прямого ответа на вопрос, при каких обстоятельствах Гаден был вновь допущен к лечению царя в 1681 г., но прямо указывает дату этого события – 8 марта. В этот день Федор Алексеевич «изволил для своей государской болезни указать ходить и к той ево великого государя болезни лекарства писать» Гадену и второму врачу – И. Гутменшу³. 12 марта рецепт лекарства для царя составлял аптекарь К. Эйхлер, «а взял Степан Фунгаданов, а сказал, что те лекарства великий государь изволил употребить». Гаден же 13, 16, 21, 22, 26, 28 и 31 марта доставлял лекарства Федору Алексеевичу «в Верх»⁴, что говорит о том, что именно он в эти дни руководил и лечением больного. Впрочем, были случаи, когда царь по каким-то причинам отказывался употреблять прописанные лекарства. Так, 17 марта Федор Алексеевич «не изволил» принимать сделанные по рецепту лекарства. В другой раз царь «изволил ... порошок принять, а по другому рецепту не изволил»⁵. Известно, что в эти дни монарх чувствовал себя настолько плохо, что был прикован к постели. 16 марта в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре прибывшим туда М. Т. Лихачевым был даже объявлен указ, «чтоб соборне молебствовать о ево Государеве многолетнем здравии» [Леонид (Кавелин), с. 40]. 21 марта 1681 г. голландский дипломат И. Келлер сообщил, что царь «высказывает большое отвращение к лекарствам и не хочет соблюдать диету, чтобы приблизить столь желанное выздоровление». Сравнив эти сведения, П. В. Седов предположил, что Федор Алексеевич «не слишком верил в иноземные хитрости и больше полагался на молитву, для чего и послал своего ближайшего человека в Воскресенский монастырь» [Седов 2006, с. 364–365].

Вне зависимости от того, какие средства лечения вызывали наибольшее доверие у царя, следует признать, что его возвращение к медицинским услугам Гадена произошло в момент очередного ухудшения здоровья. Надо полагать, определенную роль в этом сыграли некоторые члены царской семьи. Среди них в первую очередь следует выделить царицу Агафью Симоновну, урожденную Грушецкую, ставшую женой Федора Алексеевича 18 июля 1680 г. Здесь важно отметить, что царской свадьбе предшествовало сопротивление этому браку со стороны врагов А. С. Матвеева – прежде всего И. М. Милославского. Последний в этом противостоянии потерпел поражение и потерял прежнее влияние на государя [Седов 2006, с. 350–363]. Показательно и то, что за неделю до царской свадьбы последовало распоряжение Федора Алексеевича об облегчении участи ссыльного А. С. Матвеева, который был переведен из Пустозерска на Мезень [О переводе боярина]. Молодая царица, как известно, была из «выезжего польского роду», что позволило некоторым исследователям даже считать ее «полькой» [Йена, с. 79]. Гаден до своего приезда в Москву также долгое время жил на территории Речи Посполитой⁶. Не могло ли это обстоятельство оказать влияние на изменение положения врача с подачи царицы, сильной и волевой женщины, оказавшей большое влияние на серьезные изменения в быте правящей в России династии? В пользу этого предположения говорит и тот факт, что Агафья Симоновна, в отличие от цариц – своих предшественниц, активно пользовалась услугами врачей и, в частности, достаточно регулярно употребляла лекарства. Сохранились данные о том, что уже 20 декабря 1680 г. Гаден готовил лекарство для молодой царицы⁷. В сохранившихся рецептах Аптекарского приказа также есть весьма любопытная запись о том, что 17 марта 1681 г. изготовленное для Федора Алексеевича лекарство «великий государь... принять не изволил,

² РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 33. Л. 1.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 7 об., 8 об., 9 об., 11 об., 13 об., 17 об., 18 об., 19 об.

⁵ Там же. Л. 10 об., 12 об.

⁶ В документах врач зафиксирован как специалист «изо взятых в Полской земле, а в Полской земле был лекарем» (см.: РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1178. Л. 1).

⁷ РГАДА Ф. 143. Оп. 2. Д. 1314. Л. 4.

а изволила ... царица», после чего последовало распоряжение «тот рецепт беречь для взятия по тем лекарству впредь»⁸. В начале апреля 1681 г. супруге царя дважды готовили лекарства, которые «изволила государыня принимать». 7 апреля лекарства в царские покои «взнес» все тот же Гаден⁹. Эти контакты медика с царицей впоследствии сыграли с ним злую шутку и явно способствовали появлению разговоров о том, что врач отравил царицу с новорожденным сыном Ильей [Галанов 2000, с. 252].

При изучении вопроса о причинах возвращения Гадена к непосредственному участию в лечении царя следует учитывать и тот факт, что к 1681 г. многие из тех медиков, кто оказывал врачебные услуги Федору Алексеевичу начиная с 1676 г., уже оставили русскую службу. Доктора М. Грамон и И. К. Розенбург покинули Россию еще в конце 1670-х гг. [Материалы, с. 944, 967]. Их коллега А. М. Энгельгардт, как уже отмечалось, скончался в 1680 г. Из докторов к 1681 г. в Аптекарском приказе продолжали трудиться, наряду с Гаденом, С. Зоммер, И. Гутменш и Л. А. Блюментрост. Вполне возможно, что возвращение любимца боярина А. С. Матвеева к лечению государя могло быть продиктовано и необходимостью в организации медицинского консилиума в связи с ухудшением самочувствия Федора Алексеевича и совместной выработке действий по спасению жизни больного.

Действия врачей, пытавшихся стабилизировать состояние здоровья царя, достигли определенного успеха. К началу мая 1681 г. Федор Алексеевич поправился, но, отправляясь в начале июля в поход в Воробьево и Коломенское, он вновь употреблял лекарства¹⁰. Новое ухудшение в состоянии здоровья самодержца случилось уже во второй половине июля 1681 г., когда при родах скончалась царица Агафья Симеоновна, а вслед за ней и новорожденный сын, царевич Илья. Смерть жены и сына привела к обострению болезни Федора Алексеевича, который после этого, как сообщал И. Келлер, «снова занемог и лежит в постели, из за этого он не смог присутствовать на похоронах своей супруги» [Седов 2006, с. 368]. Источники зафиксировали, что на похоронах царицы Федор Алексеевич «в вынос провожал ... гроб ... до Красного крыльца и до саней; а в Вознесенской монастырь выходу к погребению не было». Причем причину отсутствия источники выделили особо – «скорби ради». На похоронах сына царь вновь «в выносе провожал ... гроб до Красного крыльца и до саней; а к Архангелу к погребению выходу не было» [Выходы государей, с. 700–701]. В те дни, по свидетельству современников, царь «только печалился, что неколико дней ни с кем говорить и брашна употреблять не хотел» и «от тяжкия печали и великия болезни в здравии весьма ослабел» [Татищев, с. 178; Записки, с. 24]. Постепенно Федор Алексеевич оправился от утрат и осенью 1681 г. сначала принял участие в охоте [Седов 2011, с. 79], а затем совершил поездку во Флорищеву пустынь под Гороховец.

Оставшиеся месяцы жизни царя прошли то в улучшении, то в ухудшении самочувствия. Ухудшение состояния здоровья Федора Алексеевича начинается с января 1682 г. Медики не рекомендовали Федору Алексеевичу торопиться с вступлением в повторный брак из-за плохого здоровья. Несмотря на эти советы, царь вступил в брак с юной Марфой Матвеевной, «дамой молодой и красивой» [Седов 2006, с. 389], как описывали ее современники, в феврале 1682 г. Скромное бракосочетание состоялось 15 числа без обычного чина и при запертом Кремле. На церемонии больной государь, «быв в великой слабости ... в креслах сидя, изволил венчаться» [Татищев, с. 178]. Видимо, из-за плохого самочувствия Федор Алексеевич лишь 21 февраля смог принять придворных, гостей и посадских людей с подношениями, а через два дня состоялись и свадебные «столы» [Полное собрание законов, № 907, с. 379; Дополнения, № 93, с. 201–203]. Это подтверждает и царское распоряжение от 19 февраля, когда Федор Алексеевич

---

⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 33. Л. 10 об.

⁹ Там же. Л. 23 об., 24 об.

¹⁰ Там же. Л. 34 об.

«дохтура Симона Зомера для осмотров и леченья к больным людем из Аптекарского приказу ни х кому посылать не указал»¹¹. Вполне вероятно, что С. Зоммер должен был, наряду с другими медиками, заниматься исключительно здоровьем государя. Неблагоприятные прогнозы врачей подтвердились, и уже вскоре после свадьбы у царя произошло ухудшение самочувствия, выразившееся в «крайней слабости и упадке сил». Иностранцы наблюдатели в начале 1682 г. вновь отметили, что Федор Алексеевич «одержим тяжелой цингой, целиком высушившей ему ноги» [Седов 2006, с. 388–389]. 23 февраля «был великому государю выход в Залатую палату». 26 февраля, в день именин сестры Евдокии Алексеевны, «был великому государю выхот в столовую, а жаловал пироги» [Соловьев, с. 304, 305]. 6–8 марта 1682 г. царь занимался стрельбами в подмосковном селе Воскресенском, что говорит о неплохом его самочувствии. 14 марта 1682 г. И. Келлер сообщал, что здоровье Федора Алексеевича «улучшилось, и он появился в народе» и даже «инкогнито приезжал в Немецкую слободу, чтобы здесь кое-что осмотреть» [Седов 2006, с. 391]. Затем царь, по информации того же И. Келлера, «в связи с дождливыми и холодными ветрами несколько недель назад почувствовал себя хуже» и «медики должны были дежурить у его персоны» [Седов 2006, с. 392]. В Вербное воскресенье, 9 апреля, самодержец не смог принять участие в традиционном торжественном шествии. Всю Страстную неделю Федор Алексеевич не покидал дворца и не присутствовал на богослужениях. Лишь на Пасху, 16 апреля, он смог быть на утрене в Успенском соборе, и это было последнее появление царя на публике. Но даже после своего присутствия на торжественном богослужении царь не появился на других мероприятиях, «и поэтому иностранные купцы не были допущены к его руке на Пасху» [Донесения, с. 11]. В эти дни документы вновь фиксируют участие Гадена в лечении царя, когда он вместе с Л. А. Блюментростом и И. Гутменшем составляли для больного Федора Алексеевича рецепты лекарств [Материалы, с. 1294–1295]¹², которые если и употреблялись царем, то уже не могли ему помочь: 24 апреля состоялось последнее распоряжение Федора Алексеевича, получившего челобитную от стрельцов, о ссылке в Тотьму полковника С. Грибоедова, 27 апреля «в 13-м часу в начале» юный самодержец скончался [Богданов; Соловьев, с. 308]¹³. Следует признать, что недостаток источников, в том числе и документации Аптекарского приказа за 1682 г., не позволяет в полной мере реконструировать степень участия Гадена в лечении царя.

Важно также отметить, что параллельно с лечением Федора Алексеевича в это же время Гаден продолжал оказывать медицинские услуги и другим членам правящей династии. Известно, например, что в 1680–1682 гг. он готовил лекарства для царевен – родных сестер Федора Алексеевича, царевича Ивана, а также лечил царицу Наталью Кирилловну и ее детей – царевича Петра и царевну Наталью [Материалы, с. 897, 893]¹⁴. Кроме того, врач следил за здоровьем и царевны Татьяны Михайловны, которая даже заказывала через Гадена новые иконы для своих хором [Викторов, с. 445]¹⁵. Эти регулярные контакты Гадена с царицей и царевнами отчасти и объясняют тот факт, что женская половина царской семьи столь активно, но безуспешно заступалась за своего врача перед стрельцами в дни майского восстания 1682 г. [Восстание, с. 278; Буганов, с. 345].

Кроме того, прожив в России несколько десятилетий, Гаден на протяжении всего этого времени лечил не только представителей правящей элиты, включая стрельецких полковников,

¹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1352. Л. 1.

¹² РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1372. Л. 4.

¹³ О более точном времени смерти царя см.: [Богданов].

¹⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1314. Л. 8, 9, 11 об., 12, 13, 14, 16–16 об., 17, 18, 19, 20–20 об., 22, 29, 30, 31, 32, 37–37 об., 39, 40, 41, 42, 43, 44 об., 45, 50, 51, 52, 53, 54–54 об., 55, 56, 57, 58, 62, 70, 78–78 об.; Д. 1337. Л. 4а, 5 об., 6, 8, 9а, 12, 13а, 16, 22, 60 об., 66, 67 об., 86 об., 89, 96 об., 97 об., 101–101 об., 103 об., 107 об., 114 об., 117, 118 об., 138 об., 139 об., 150 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1373. Л. 123 об.

но и простых стрельцов¹⁶, которые могли воспринимать доктора как одного из главных царских эскулапов.

Таким образом, возвращение придворного врача Гадена к участию в лечении царя Федора Алексеевича весной 1681 г. произошло под влиянием изменения обстоятельств политической борьбы и ослабления позиций при дворе И. М. Милославского, врага А. С. Матвеева, который, в свою очередь, долгое время был покровителем медика. Вполне возможно, что здесь сыграли свою роль и действия царицы Агафьи Симеоновны, оказывавшей большое влияние на своего мужа. Активное участие врача на протяжении многих лет в лечении не только монарха и членов его семьи, но и многих представителей правящей элиты, а также стрельцов делало его в глазах многих москвичей главным ответственным за здоровье Федора Алексеевича. В развернувшейся же после смерти царя борьбе за власть, вылившейся в восстание стрельцов в мае 1682 г., оказался в силу своих профессиональных обязанностей замешан и Гаден, близость которого к царской семье в итоге стоила ему жизни.

Источники

- Архив – Архив князя Ф. А. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. XXVI, 387 с., 3 л. портр., факс.
Буганов В. И. Повесть о московском восстании 1682 года // Древнерусская литература и ее связи с Новым временем. М., 1967. С. 317–354.
Восстание – Восстание в Москве 1682 года: Сборник документов. М., 1976. 348 с.
Выходы государей – Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексиевича, всея Руссии самодержцев (С 1632 по 1682 г.). М., 1844. VIII, 702, 109, [5] с.
Донесения – Хованщина. Донесения шведских агентов, 1682–1683 гг. / Подгот. текста, пер., примеч. и послесл. Г. М. Казакова, А. С. Лаврова. СПб., 2022. 228, [1] с.
Дополнения – Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. 9. 380 с.
Записки – Записки русских людей: События времен Петра Великого. СПб., 1841. 512 с. разд. паг.
Материалы – Материалы для истории медицины в России. СПб., 1884. Вып. 3. С. 577–861, [1]. О переводе боярина – О переводе боярина А. С. Матвеева с сыном из Пустозерского острога на Мезень, 1680, ноябрь // ЧОИДР. 1917. Кн. 2. С. 25–29.
Полное собрание законов – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 2. 1561 с. разд. паг., 6 л. ил.
Рождение империи – Рождение империи. М., 1997. 539 с.
Татищев В. Н. История российская. М.; Л., 1968. Т. 7. 479, [4] с.

Литература

- Берхин И. В. Два еврея-врача при московском дворе // Восход. 1888. № 3. С. 111–116.
Богданов А. П. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 197–206.
Викторов А. В. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1883. Вып. 2. [4], 377–660 с.
Галанов 1995 – Галанов М. М. «Дело врачей» в XVII веке. Царский доктор и борьба за власть в России // Родина. 1995. № 9. С. 56.
Галанов 2000 – Галанов М. М. Иностраные источники по истории политической борьбы в России в 1682 г. // Клио. 2000. № 2. С. 251–260.
Думишат С. Карьера придворного врача Даниила Фунгаданова в свете современных культурно-исторических исследований об иностранных медиках в Московском государстве XV–XVII веков // Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 356–367.
Йена Д. Русские царицы. М., 2008. 381, [3] с., [8] л. ил., портр.
Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря // ЧОИДР. 1874. Кн. 3. С. 1–124.

---

¹⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1246. Л. 11 об., 23 об., 26 об., 47, 62 об., 63 об., 131 об., 133 об., 141, 142 об., 147 об., 149, 159 об.

- Морохин А. В. «Государя не хотели прямо лечить»: к истории опалы Артамона Матвеева // Российская история. 2023. № 2. С. 40–53. DOI 10.31857/S2949124X23020037
- Седов 2006 – Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. 604 с.
- Седов 2011 – Седов П. В. Походы царя Федора Алексеевича в село Коломенское // Коломенское: Материалы и исследования. М., 2011. Вып. 13. С. 58–86.
- Соловьев С. М. Сочинения: В 18 книгах. М., 1991. Кн. 7. История России с древнейших времен. Т. 13–14. 746 с.
- Фельдман Д. З. Придворный врач Даниил Фунгаданов: между иудаизмом и христианством (по материалам Аптекарского приказа) // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи. Материалы научной конференции. М., 2016. С. 208–215.
- Dumschat S. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart, 2006. 750 S.

References

- Berkhin, I. V. Dva evreya-vracha pri moskovskom dvore. In *Voskhod*. 1888. No. 3. Pp. 111–116. (In Russ.)
- Bogdanov, A. P. Letopisnye izvestiya o smerti Fedora i votsarenii Petra Alekseevicha. In *Letopisi i khroniki*. 1980 g. Moscow, 1981. Pp. 197–206. (In Russ.)
- Dumschat, S. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart, 2006. 750 S.
- Dumshat, S. Kar'era pridvornogo vracha Daniila Fungadanova v svete sovremennykh kul'turno-istoricheskikh issledovaniy ob inostrannykh medikakh v Moskovskom gosudarstve XV–XVII vekov. In *Inozemtsy v Rossii v XV–XVII vekakh. Sbornik materialov konferentsii 2002–2004 gg.* Moscow, 2006. Pp. 356–367. (In Russ.)
- Fel'dman, D. Z. Pridvornyi vrach Daniil Fungadanov: mezhdru iudaizmom i khristianstvom (po materialam Aptekarskogo prikaza). In *Srednevekovaya lichnost' v pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikakh: Moskovskaya Rus', Rossiiskaya Imperiya i ikh sosedi. Materialy nauchnoi konferentsii*. Moscow, 2016. Pp. 208–215. (In Russ.)
- Galanov, M. M. “Delo vrachei” v XVII veke. Tsarskii doktor i bor'ba za vlast' v Rossii. In *Rodina*. 1995. No. 9. Pp. 56. (In Russ.)
- Galanov, M. M. Inostrannye istochniki po istorii politicheskoi bor'by v Rossii v 1682 g. In *Klio*. 2000. No. 2. Pp. 251–260. (In Russ.)
- Iena, D. Russkie tsaritsy. Moscow, 2008. 381, [3] p., [8] l. of il., portr. (In Russ.)
- Leonid (Kavelin), arkhim. Istoricheskoe opisanie stavropigial'nogo Voskresenskogo Novyi Ierusalim imenuevogo monastyrya. In *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. 1874. Book 3. Pp. 1–124. (In Russ.)
- Morokhin, A. V. “Gosudarya ne khoteli pryamo lechit'”: k istorii opaly Artamona Matveeva. In *Rossiiskaya istoriya*. 2023. No. 2. Pp. 40–53. DOI 10.31857/S2949124X23020037 (In Russ.)
- Sedov, P. V. Zakat Moskovskogo tsarstva: Tsarskii dvor kontsa XVII veka. Saint Petersburg, 2006. 604 p. (In Russ.)
- Sedov, P. V. Pokhody tsarya Fedora Alekseevicha v selo Kolomenskoe. In *Kolomenskoe: Materialy i issledovaniya*. Moscow, 2011. Iss. 13. Pp. 58–86. (In Russ.)
- Solov'ev, S. M. Sochineniya: V 18 knigakh. Moscow, 1991. Book 7. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. Vol. 13–14. 746 p. (In Russ.)
- Viktorov, A. V. Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov. Moscow, 1883. Iss. 2. [4], 377–660 p. (In Russ.)

Alexey V. Morokhin

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABOUT THE ACTIVITIES OF D. GADEN, THE COURT PHYSICIAN, IN 1681–1682

The article is devoted to the study of the activities of D. Gaden, the court physician, in 1681–1682. Based on the corpus of documentary materials introduced into scientific circulation for the first time, the article investigates the question of the doctor's return to the treatment of Tsar Fyodor Alekseevich in 1681, and considers some plots related to the medical care of members of the royal family during the specified chronological period. All these data largely explain the causes of Gaden's death during the May uprising of 1682.

Keywords: court medicine, royal family, Gaden, Fyodor Alekseevich, Apothecary's Chancellery

